- 8. Gumilev N. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. T. 1. Stihotvorenija. Pojemy (1902–1910). M., 1998. 502 s.
 - 9. Ivanov G. Stihotvorenija // Russkaja pojezija. [Elektronnyj resurs]. M.: Direktmedia Pablishing, 2004.
 - 10. Mandel'shtam O. Stihotvorenija. Proza. M., 2001. 736 s.
 - 11. Trubeckoj E. Smysl zhizni. M., 2000. 656 s.
 - 12. Frank S. Duhovnye osnovy obshchestva. M., 1992. 458 s.
- 13. Harms D. Stihotvorenija // Russkaja pojezija. [Elektronnyj resurs]. M.: Direktmedia Pablishing, 2004.

3. М. Эфендиева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТИВНОСТИ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Проведен сопоставительный анализ продуктивности способов словообразования разговорной лексики лезгинского и английского языков с выявлением сходных и отличительных словообразовательных моделей, связанных с национально-культурными особенностями двух народов. Проведенный анализ позволяет подтвердить наличие этнической маркированности у разговорной лексики, присущей лексической системе языка в целом.

Ключевые слова: разговорная лексика, способы словообразования, национальнокультурные особенности, английский и лезгинский языки.

Z. Efendieva

COMPARATIVE ANALYSIS OF WORD FORMATION PRODUCTIVITY OF COLLOQUIAL VOCABULARY OF THE LEZGIN AND ENGLISH LANGUAGES

A comparative analysis of the productive ways of word formation of the colloquial vocabulary of the Lezgin and English languages was carried out and similar and differential word formation models described. It is claimed that these models reflect national and cultural peculiarities of the two nations. The analysis confirms that colloquial lexis is ethnically marked, as the lexical system on the whole.

Keywords: colloquial vocabulary, methods of word formation, national and cultural peculiarities, the Lezgin and English languages.

В современных лингвистических исследованиях категория разговорности трактуется далеко не однозначным образом. К примеру, русская разговорная речь одними авторами рассматривается как самостоятельный феномен, противопоставленный кодифицированному литературному языку [10; 14 и др.], другими — как его разновидность [9], или как особый стиль [12 и др.]. В настоящее время в современном языкознании остается актуальной проблема разграничения разговорных слов от более сниженных слоев лексики [13; 17; 4 и др.]. Так,

на трудности разграничения лезгинского языкового материала указывает в своих работах А. Г. Гюльмагомедов [7].

Мы в своем исследовании опирались на следующие критерии разговорной лексики — это лексика, используемая преимущественно в неофициальных ситуациях общения для обозначения в основном социально непрестижных референтов высказывания, и обладающая минимальной степенью эстетически сниженной ценности [3, с. 68].

Для изучения данного разряда стилистически маркированной лексики (СМЛ6) нами

был составлен корпус лезгинских разговорных слов, отобранных путем сплошной выборки единиц с пометой «рах.» из двухтомного словаря лезгинского языка А. Г. Гюльмагомедова и английской разговорной лексики путем выборки слов с пометами «разг.» из англо-русских словарей (АРС 1970 и 1990). В состав лезгинского корпуса включено около 800 лексических единиц, численность отобранной нами СМЛ этого разряда английского языка насчитывала 825 слов.

При исследовании лексического состава по частеречному признаку выявлены следующие сходные черты лезгинской и английской разговорной лексики: преобладание имен существительных (примерно половина) и некоторое превалирование глаголов (более четверти) над прилагательными и наречиями. Выявленная субстантивность, номинативная направленность разговорных единиц является характерной чертой данного вида СМЛ. Разговорные существительные обоих сопоставляемых языков содержат большой объем информации, обобщены, экспрессивны и эмоциональны, способны передавать смысл целого словосочетания.

Заимствования в разговорной лексике обоих языков представлены значительно меньше, чем в составе поэтической и книжной лексики, что является сходной чертой. При заимствованном характере английского разговорного слова оно, как правило, является широко употребимым или полностью ассимилированным, в связи с давностью заимствования. Эту отличительную особенность разговорной лексики подметил Е. Leisi, утверждая, что официальный и литературный английский переполнен заимствованиями из других языков, а разговорная его разновидность развивается на родном материале [20, с. 67-69]. Данная тенденция ассимиляции давних заимствований прослеживается и в лезгинском языке. Однако по количеству современных заимствований лезгинская разговорная лексика опережает английскую, причем следует отметить, что данная категория лезгинских разговорных слов восполняет пробелы в системе номинации (референциальные лакуны) или представляет культурные заимствования и различные наименования современных реалий. В английском языке новые заимствования, выполняющие подобную функцию, в основном представлены американизмами, однако, строго говоря, их нельзя считать иноязычными.

В связи с неоднородным составом разговорной лексики исследователями делаются различные попытки ее классификации. Выделяются, в частности, литературно-разговорная и разговорно-бытовая (обиходноразговорная) лексика [18, с. 247]. В. Д. Девкин в составе лексики, используемой в разговорной речи, выделяет: 1) общеязыковой нейтральный пласт, 2) разговорно-окрашенный, связанный с «бытовой номенклатурой», 3) разговорные дублеты и синонимы, 4) «несловарные» лексические средства [Девкин 1979:162]. По мнению авторов учебников, разговорная лексика подразделяется на два основных разряда: обиходноразговорная (в состав которой включаются нейтрально-разговорные фамильярно-И дружеские единицы) просторечно-И разговорная (включающая грубо-фамильярную и собственно-просторечно-разговорную). «Верхний» пласт составляют нейтральные разговорные единицы, среди которых различаются разговорные слова констатирующего значения и экспрессивновыразительные слова. Фамильярно-дружеская лексика обладает мягкой экспрессией, при этом отрицательная оценка смягчена [11, с. 77]. Как видно из приведенной классификации, авторы включают просторечие в состав разговорной лексики, то есть трактуют последнюю расширительно.

В нашем представлении, основанием классификации разговорной лексики, отвечающим требованиям логики деления научного понятия, служит степень ее эмоциональности, в соответствии с которой выделяются эмоционально нейтральный и

эмоционально окрашенный ее виды. К первой разновидности относятся слова и выражения, которые, по сравнению с межстилевыми (нейтральными) и книжными словами, имеют некоторый оттенок сниженной экспрессивной окраски [18] и слабую эмоционально-оценочную окрашенность. В словарях лексические единицы этого вида не всегда имеют стилистические пометы, указывающие на их принадлежность к разговорному стилю. Однако при сравнении с нейтральными и книжными синонимами эти слова содержат оттенок разговорности, что ограничивает их использование в книжных (официально-деловом и научном) стилях. Этот разряд лезгинской разговорной лексики, по мнению А. Г. Гюльмагомедова, включает слова, являющиеся единственными наименованиями денотатов: а (ам) 'тот дальний', агьам 'тот нижний', агъабалди 'по направлению вниз', ат 1ам 'тот рядом стоящий', виним 'тот верхний' и др. [7, с. 128], или, по терминологии авторов учебников, слова констатирующей семантики [11, с. 77]. В составе этой лексики, по нашему мнению, выделяются несколько сниженные наименования различных предметов быта, одежды: к Івачин къапар 'обувь', шаламар 'чарыки', тип Грияр 'туфли, тапки', пек-лек, пекпартал 'одежда, тряпки', вахчаг, вахчег 'штаны, панталоны', мес-къуьж 'постель, постельные принадлежности' и др.; еды: ер(яр)-емиш 'фрукты, плоды', хъач-мач, хьач-хуч 'съедобные травы', гьажик1а, кукруз, хархар 'кукуруза' и др.; названия животных: гьайван 'животное, скотина', алаша 'кляча' и др.; а также признаков: гъил ачух 'щедрый'; *кьанц Гархъан* 'легкомысленный человек', кьиле гар авай «с ветром в голове» 'избалованный, ветреный, взбалмошный' и др.; понятий: $ra\phi$ -чlan 'мнение, суждение; слухи, сплетни', твар-ван 'известность'; m1ул 'нрав, норов', 'характер' и др.; состояний: гьал 'действительность, состояние', гьал-агьвал 'житье-бытье', трал-крвал 'болезнь' и др.; действий: акъатун 'прийти,

заявиться'; *гъуту-гъутар хъун* 'драться на кулаках'; *аладун-веледун* 'родиться, плодиться'; *галтугун-катун* 'бегать, суетиться' и др.

Слова этой группы употребляются во многих сферах общения людей и в различжанрах газетно-публицистического стиля, так как «сниженная» экспрессия не обязательно предполагает отрицательную оценку слова или даже наличие оценки. Так, например, в составе этой лексики различают сложно-составные единицы, не имеющие эмоционально-оценочных свойств, ненты которых близки по семантике: амайамачир «все что было, осталось, последнее» 'все', лекъвер-синер «лунки-выбоины» 'ухабы', *ц1ам-к1арас* «хворост-поленья» 'дрова', къерех-бужах 'края-овраги', векьер-кьалар 'травы', фу-зат1 'еда', алакъа-салакъа 'взаимоотношения', ван-сес 'слух, известие', куьч-кума 'скарб, домашнее имущество' и т. д.

Вторая группа слов — эмоционально окрашенная разговорная лексика — используется в повседневном обиходном общении, характеризуется как эмоционально-оценочная и образная, с достаточно яркой сниженной окраской и более грубой экспрессией. Различают следующие эмоциональноэкспрессивные оттенки данного вида лексики: неодобрительный, презрительный, иронический, шутливый и бранный. Эти слова не могут быть использованы в официальноделовой и научной речи, однако могут встречаться в газетно-публицис-тическом стиле. Они образуют синонимические ряды с нейтральными, книжными и литературноразговорными словами: так, нейтральным словам рахун, суьгьбет, ихтилат, означающим 'разговор, беседа' можно противопоставить разговорные синонимы луьк Туьн (диал.), макьам, даллай, лагьлагь, къакъра, барби(яр), балабанар, бит І бит І, яргъияр 'болтовня'. Данный вид лексики является превалирующим в общем составе разговорной лексики обоих языков.

Можно согласиться с мнением ряда авторов, предлагающих причислять к этой

группе ласковые обращения к детям (билбил, дана, кард, пирлиниl, шуьрлуьниl, хвацl), к членам семьи (баде, къари диде, къари 'бабушка', бубад хва 'братец', среди которых встречаются сокращения: ба 'папа' вместо буба; де 'мама' вместо диде, и «русификация» этих наименований: дидешка, бубашка, халашка). Сюда можно также отнести наименования родственников, пользуемые в быту в качестве уважительного обращения к посторонним людям как к членам семьи: вах 'сестра', стха 'брат', даш 'папаша', диде 'мамаша', халу, дайи, ими 'дядя', хва 'сынок', руш 'дочка', бах, ханум, хала, эме 'тетушка', дуст кас, къардаш, якъадаш 'приятель, братец, дружище' и др., которые, вероятно, являются отголосками родо-племенных отношений и, по нашим наблюдениям, встречаются в английском языке значительно реже.

При анализе словообразовательных тенденций нами установлено, что наиболее продуктивным и распространенным способом образования разговорных слов лезгинского языка является семантическое сложение, в результате которого происходит обобщение смысла: $\kappa 1$ ел- κx ьин (читать+писать) вать) 'грамота, письменность'; пун-кьил (корень+голова) 'постоянное место жительства, очаг, основание'; гила-мад (сейчас+еще) 'скоро'; ϕy -я ∂ (хлеб+вода) 'еда', m1уьн-хъун 'питание, еда'; (еда+питье) хва-стха (сын+брат) 'близкий родственник'; са-кьве 'несколько'; гада-базар (па-(один+два) рень+рынок) 'беспорядочное собрание, толпа людей'; кьериз-ц Гаруз (редко+пестро) 'иногда'; *гьарай-эвер* (сильный крик+зов) 'скандал'; *паб-аял* (жена+ребенок) 'семья', йифди-югъди (днем и ночью) 'постоянно, суракь-селягь непрерывно'; (расспросы+известия) 'расспросы'; ван-сес лос+звук) 'слух, известие'; т1вар-ван (имя+слух) 'известность, слава'; хап1ашурпа, хапур-шапур 'всякая всячина из остатков еды'и др. Как видно из перечисленного, в двухкомпонентных разговорных словах используются либо два синонима (кар-кеспи 'дело, занятие; профессия', гафч1ал 'мнение, суждение', пек-партал 'одежда, тряпки', даим-эбед 'навсегда', етимесир 'сирота, обездоленный' и др.), либо два сходных по значению слова (к1ел-кхьин 'грамота', *гьахъ-гьисаб* 'счет, учет' и др.), либо синоним с антонимом, представляя сжатую антитезу (кхьин-ч1урун 'грамота', гъвечи-ч1ехи 'стар и млад', к1ани-так1ан 'желаемое' и др.), что в любом случае выэмоционально-усилительный зывает фект. В ряде случаев один из компонентов дублирует стилистически нейтральный синоним, придавая таким образом слову оттенок разговорности: къапар 'посуда' — къапар-т1урар (чашки+ложки); к1анер 'остатки' — κl анер-пунар (остатки+пни, корни); арза 'жалоба' арза-ферзе (заявление+предположение) 'кляуза'; фагьум 'разум, рассудок, сознание' — фагьум-фикир (рассудок+мысль) и др.

Изучению парных и удвоенных слов посвятила свою работу Н. Б. Эседуллаева [19], установившая, что они выполняют двоякую функцию: 1) выражение обобщенного значения совокупности предметов, признаков, действий и 2) выражение особого значения. Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что зачастую результатом образования парных слов является обобщение и метафоризация смысла: так, салам-калам означает не только взаимное приветствие, но и хорошие взаимоотношения, хийир-шиир «радостные и печальные события» 'новости, известия' и др. Полисемантическое парное слово ери-бине имеет пять значений: 1) постоянное место жительства; 2) очаг; 3) почва; 4) источник чего-л.; 5) суть.

На втором месте по продуктивности, по данным авторов, изучающих способы образования разговорной лексики [5, с. 28; 16; 3], выступают способы образования сложных слов с повторной основой: а) редупликация: к1вачи-к1вачи 'пешком'; ч1ар-ч1ар 'еле-еле, едва'; чиз-чиз 'умышленно, нарочно'; кылди-кылди 'отдельно', чала-чала

'еле-еле', герен-герен 'поминутно, то и дело; часто', яваш-яваш 'потихоньку, понемногу', лахлах 'старик, старый', хархар 'кукуруза', пад-пад (хьун) 'разбить', к1ус-к1ус, тике-тике (авун) 'разорвать на кусочки' и др.; б) ложная редупликация, включающая рифмующийся с основным, но самостоятельно не встречающийся в языке звуковой компонент: куьлуь-шуьлуь 'мелочь'; лутупту 'плут, мошенник'; къал-макъал 'скандал'; аял-куял 'ребенок, детвора'; алишвериш 'торговля'; пек-лек 'тряпье'; дамахчахмах 'нарядность, внешнее великолепие'; алакъа-салакъа 'связь, отношения'; тарашпараш 'разбой', пепе-шепе 'жучки'; удубуду 'нехотя, кое-как'; уян-буян 'отговорки'; гьилле-филле 'увертки, отговорки'; тимилшимил 'понемногу, помаленьку'; шалташулту 'постельные принадлежности'; зат1-мат1 'кое-что, нечто'; кесиб-куьсуьб 'бедный, бедняга'; *азар-уьзуьр* 'болезнь' и др.; в) смешанный способ, состоящий из редупликации и аффиксации: чир-хчир 'знакомый'; цвал-хцвал 'шитье'; вахт-вахтунда 'время от времени, периодически'; *жузун*качузун 'расспросы', къапа-къап 'внезапно', тветвелар 'веснушки, конопушки' и др. Удвоение (редупликация) и рифмование в большинстве случаев означает эмоциональное усиление и придает оттенок разговорности таким словам: куьлуь-шуьлуь 'мелочь', уян-буян, уду-буду 'отговорки', удубудуяр авун 'делать нехотя, искать отговорки', и ингил-мингил авун 'бить баклуши', тараш-параш, тараш-талан 'разбой', т имил-шимил 'мало, мало-помалу, понемногу', 3am1-маm1 'кое-что, что-нибудь', ∂a мах-чахмах 'нарядность', шалта-шулту 'постель, постельные принадлежности' и т. д.

Следующим по продуктивности способом словообразования разговорной лексики выступает образование несвободных сочетаний: ара дат1ана 'всегда, постоянно'; гъил ачух 'щедрый'; рик1из чими 'приятный'; гъавалат хъун 'стараться'; вил ягъун/вегьин 'обратить внимание, посмотреть'; къиле гар авай 'легкомысленный' и т. д.

Сокращения (в виде усечения), в целом не характерные для словообразования лезгинской лексики, по нашему мнению, достаточно представлены в лезгинской разговорной лексике (телеграмма — тел; диде - de; буба-ба и др.). К этой группе можно отнести разговорно-бытовые «варианты» нейтральных слов, образованные либо пуассимиляции, слияния основ: чат1ани (вуч ят1ани, вуч авурт1ани) 'как бы то ни было', сивемаз (сиве амаз) 'не договорив', рик Геллаз (рик Гел алаз) 'помня', рик І елламаз (рик І ел аламаз) 'забыв'; либо пропуском слабой буквы или слога: ие'с *(uecu)* 'хозяин', *ву (вун)* 'ты', *кили (килиг)* 'смотри', *куь* (*куьн*) 'вы', *на* (вуна) 'ты, тебя', къвазай (акъвазай) 'останови'; либо усечением: булвилел (булвилелди) 'обильно, в изобилии', виним (виниди) 'верхний' и др. Путем слияния образуются следующие разговорные глаголы: суалун (суал гун) 'спрашивать', анихъун (анихь авун) 'отодвинуть', и Гугъун (и Гугь авун) 'визжать, выть', булун 'наполнять', мугун 'вить гнездо, создавать семейный очаг', михьивун 'очистить', херун 'ранить', чамарун 'мчаться', ширинун 'радовать', фекьивалун 'быть муллой', мукьвалун 'родниться', муаллимвалун 'учительствовать, преподавать', чалишмишвалун 'усердствовать' и др., в том числе и русизмы: отказун 'отказывать', машатун (мешать авун) 'мешать' и др. Подобный способ разговорного словообразования, по-видимому, является достаточно характерным, и многие глаголы, образованные с его помощью, можно рассматривать в качестве разговорных, даже несмотря на отсутствие в словаре стилистических помет: чурун 'печь, жарить', хъелун 'злиться', фурсун 'задаваться, форсить', тарун 'причинять боль', к евун 'закрывать, заграждать', переводун 'переводить' и др.

Звукоподражание, по нашим наблюдениям, также широко используется при образовании разговорных слов. В данную группу можно отнести и ряд звукоподражательных разговорных слов (существительных, наречий и глаголов), не имеющих ассоциации с

очень грубыми действиями: дарам-дурум 'шум, возня, тарарам', ларп1-ларп1 'плеск', ларп1 авун 'плескать', m1аракьтаракь 'треск', плакьракь / такьракь 'хруст', такьракьна хана 'хрустнуть, поломаться с хрустом', пуспус 'сплетни', кушкуш авун 'шептать', луп1 луп1 авун, луп1ун 'мигать', тап-тап авун 'чихать', тап-тап авун 'топать', *шарп1-шарп1 авун* 'шаркать', фирт 1 авун 'шмыгать носом', шарп-шарп авун 'чавкать', шарп авуна ягъун 'шлепнуть', жув-жув авун 'жужжать', чирт-пирт авун 'недовольно ворчать' или 'торговаться' (звукоподражание счетам), и Гарх-и Гарх авун 'поцарапать', *шумп1 авун* 'промолвить', ширтна, фурт Іна, пуртна 'быстро', ширтна фин, фуртна фин 'проскользнуть, прошмыгнуть', *m1амп1на* «по щелчку» 'немедленно', думп 'взбучка, трепка' и др.

Меньшее распространение имеют лезгинские разговорные слова, формальная маркированность которых состоит в адаптации заимствованной лексики в соответствии с произносительными и другими нормами разговорной речи при сохранении неадаптированного варианта в качестве стилистически нейтральной доминанты: палту (разг.) — пальто (нейтр.); павур — повар; сандух — сундук; учир — очередь; дух*тур/духтир* — доктор; *ламунад* — лимонад; мелице/милица — милиционер; заведиш заведующий; пуржин — пружина; ушкул школа; памадур — помидор и др. В ряде случаев, согласно пометам в словаре, отдельные фонетически адаптированные заимствования сохраняют стилистическую нейтральность: какав 'какао', къагьве 'кофе', пич 'печь', калуш 'калоша', уьтуь 'утюг', *пияниска* 'пьяница' и др.

В меньшей степени при образовании лезгинских разговорных слов используется аффиксация и сокращения. При характеристике аффиксального способа следует отметить своеобразие применения обычных суффиксов при формировании разговорных слов. Это можно проследить на примере образования наименований лиц. Так, в частности, к разговорным, по мнению Р.И.

Гайдарова, относятся оценочные, «говорящие» собственные имена и прозвища, не несущие обидного, оскорбительного контекста, — это существительные, образованные прибавлением к основе согласных [ц1], [т1], [ш], [х], [ч1], [к]: например, Ц1арак — кличка собаки пестрой породы, от ц1ар 'линия, полоска' [6].

Разговорными можно считать и слова, образованные путем присоединения к некоторым основам суффикса -чи и частиц -баз, -базан (-басан), -хъан, обычно означающих определенные занятия (ср. с нейтр. словами чекмечи 'сапожник', mlanlaxъан 'повар'), но в данном случае придающих контекст неодобрения: тумухъан 'прихвостень', тапархъан 'лжец', дасмалчи 'угодник, подлиза, лизоблюд', арачи 'сводник', кентчи 'сельский', куьруькчи 'фокусник', футфачи 'подстрекатель', *арзачи* 'жалобщик, кляузник, доносчик', фитнечи 'сплетник, интриган', тарашчи 'воровитый человек, воришка, грабитель', уюнбаз 'хитрец, ловкач', куьчебасан 'уличный, бродяга', арвадбаз и ашнабаз 'бабник', къумарбаз 'картежник', ичкибаз, ичкичи 'любитель выпивки', келекбаз 'плут, мошенник' и др. Неодобрительный контекст заложен в основе этих слов, а суффиксы со значением 'занятие' в данном случае его актуализируют, закладывая экспрессивно-эмоциональные и оценочные компоненты в семантику слова и придавая смысл некоторой «профессиональности» подобных занятий. Это заметно при сравнении данных слов с нейтральными синонимами, лишенными экспрессивно-эмоционально-оценочной окраски: кьанц Гархъан 'легкомысленный человек' — *сарсах кас*; фурсухьан 'задавака'— фурс гвайди, лавгьа кас; тапархъан 'лжец' — яланчи кас и др. В ряде случаев в разговорной речи слова со значением 'занятие' могут использоваться в переносном смысле, приобретая значение 'характеристика личности': къабачи «шут, ряженый» 'неряшливый, неопрятный человек'; *пердечи* «артист, комик» 'капризный, требующий к себе внимания человек', шикети «жалобщик» 'склочный тип', балабанчи «музыкант, играющий на дудке» 'болтун', силисчи «следователь, дознаватель» 'болтун, пустомеля' и др.

Подобным же образом, с добавлением к основе частицы -хана со значением 'помещение' (по аналогии с чайхана), с использованием переносного смысла, образуются некоторые разговорные локативные наименования: гьажетхана («нужник») 'уборная' вместо захут1; духтурхана, азархана 'больница', бузхана («ледник») 'холодное помещение, комната' и др.

Чисто «разговорных» суффиксов, придающих словам коннотацию разговорности, в исследуемом материале лезгинского языка практически не обнаружено. Немногочисленными примерами являются наречия, образованные с помощью разговорного суффикса -даказ: алчахдаказ (вместо алчахдиз, алчахвилелди), амаллудаказ, азаддаказ, акьуллудаказ, акьулсуздаказ и др., однако признать этот суффикс специфически разговорным было бы необоснованно, так как многие слова, образованные с его посредством, не являются разговорными: тешкилсуздаказ 'неорганизованно' = тешкилсузвилелди.

Семантическая деривация отдельных слов как способ словообразования лезгинских разговорных слов представлена менее значительно: к1вал, ужагъ (нейтр.) 'дом, комната, жилище' — n1un1 'угол' (разг.); зат1, шей 'вещь' — зибил 'штука, штуковина' (перен.), однако этот способ показывает большую продуктивность в образовании просторечных слов лезгинского языка.

Принято считать, что при формировании разговорной лексики английского языка наиболее активны такие способы словообразования, как семантическая деривация (twitter «щебетание» 'волнение', rich «богатый» 'забавный', butter-fingers «жирные пальцы» 'растяпа', cabbage-head «кочан капусты» 'тупица', dead-pan «мертвая сковорода» 'невозмутимый вид'), образование несвободных сочетаний (happy event 'роды', to fell down 'потерпеть неудачу', to do down

'обманывать'), сокращение (husband—hubby 'муж', comfortable—comfy 'удобный', bicycle—bike 'мотоцикл' и др.) и аффиксация (girlie 'девчушка', dolly 'куколка' и др.).

При существующем различии в продуктивности способов образования лезгинских и английских разговорных слов сходным является то, что в английском языке также широко применяется способ семантического сложения основ как с учетом семантической деривации (cross-patch «горчичник» 'сварливый человек', fire-water «огненная вода» 'водка', gate-crasher «взрывающий ворота» и deadhead «мертвая голова» 'непрошенный гость, «заяц», безбилетник', loudmouth «громкий рот» 'крикун' и 'револьвер', newshawk «ястреб новостей» 'репортер', hair-raiser 'фильм или книга ужасов', pain-killer 'болеутоляющее средство', brainwashing 'промывание мозгов', to pussyfoot «ходить по-кошачьи» 'осторожничать, темнить, вилять'), так и без нее (comeback 'возвращение', *getaway* 'побег, бегство', walkie-talkie, handie-talkie 'переговорное устройство, диктофон' и др.).

Редупликативные и рифмованные образования как с использованием звукоподражания, так и без него также достаточно часто встречаются в разговорном английском языке: frou-frou 'шуршание (шелка)', prettypretty 'безделушки', harum-scarum 'безрассудный, опрометчивый человек', hankyрапку 'обман, мошенничество, проделки', killer-diller 'нечто превосходное', namby-'сентиментальность, жеманство', razzle-dazzle 'cyeтa, cyматоха', helter-skelter 'беспорядок, суматоха; кое-как, как попало', hugger-mugger 'тайна, секрет; беспорядок', super-duper 'супер-пупер, нечто превосходное'; в том числе образования с аблаутом: mish-mash 'беспорядок', riff-raff 'отбросы, подонки', chit-chat 'болтовня, сплетни, пересуды', jiggery-pokery 'ерунда, чепуха', стіпкит-стапкит 'запутанное дело, причуда', однако чаще этот прием используется для образования просторечных слов.

Таким образом, общими для обоих изучаемых языков способами разговорного словообразования являются образование сложных слов путем слияния двух самостоятельных основ или с повторной основой (истинная и ложная редупликация), а также возникновение несвободных сочетаний. Для разговорной лексики обоих языков характерно переосмысление соматизмов и элементы звукоподражания. Межъязыковыми отличиями являются присущие лезгинской разговорной лексике адаптированные заимствования, чего не отмечается в английской разговорной лексике. В то же время специфическими способами образования английских разговорных слов являются семантическая деривация, аффиксация и сокращение, менее продуктивные для лезгинской разговорной лексики.

Выводы.

- 1. Разговорная лексика лезгинского языка представляет собой значительный по количественному составу корпус СМЛ, сопоставимый с объемом и удельным весом корпуса отобранной нами разговорной лексики английского языка. Отмечается характерная информационная насыщенность, обобщенность, экспрессивность и эмоциональность лезгинской разговорной лексики, использующейся для спонтанного, неподготовленного общения.
- 2. В коллоквиальной лексике обоих языков преобладают имена существительные (более 40% лезгинских и более половины зарегистрированных словарями английских коллоквиализмов). Можно полагать, что преобладающая субстантивность коллоквиальных единиц свойственна подъязыку разговорной речи вообще. В изученном материале разговорной лексики обоих языков преобладают наименования бытовых действий (распространенные глаголы: сплетничать, болтать, обманывать, мошенничать, красть, убегать; существительные: суета, беспорядок, путаница; ложь, выдумки; чепуха, ерунда, вздор, болтовня, сплетни; ссо-

ра, скандал, шум, крик; кража, обман, трюк, уловка и т. д.).

- 3. Для обоих языков характерно значительное количественное преобладание коллоквиальных единиц пейоративной направленности, с эмоционально-насыщенным содержанием.
- 4. В целом коллоквиальное словообразование в обоих языках характеризуется отсутствием особых способов словообразования. Используются общеязыковые способы, однако продуктивность их в разговорной сфере отлична.

При образовании разговорной лексики лезгинского языка наибольшую активность показывают следующие способы: 1) семантическое сложение, в результате которого происходит либо обобщение смысла с образованием собирательного понятия, либо семантическая деривация; 2) редупликация (в том числе ложная); 3) заимствование (фонетически адаптированное); 4) образование несвободных сочетаний; 5) звукоимитация. В несколько меньшей степени привлекаются аффиксация и сокращения. В английском разговорном словообразовании преобладает семантическая деривация, семантическое сложение, образование несвободных сочетаний и сокращение, в меньшей степени присутствует редупликация и звукоподражание (которые больше представлены в просторечном словообразовании). Таким образом, при сравнении словообразовательных приемов формирования коллоквиальной лексики языков выявляются специфические черты: так, например, сокращения не характерны для лезгинской разговорной лексики (наоборот, превалируют редупликативы и сложные слова), а фонетически адаптированные заимствования из других языков — для английской разговорной лексики.

5. В обоих языках имеются коллоквиальные универбы — лексические единицы, не имеющие однолексемного эквивалента в сопоставляемом языке. Основные способы

универбации (словосложение и семантическая деривация) совпадают. В соответствии с принципом языковой экономии, коллокви-

альные универбы характеризуются значительной ёмкостью предметного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Англо-русский словарь / Сост. В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н. Ильина. М., 1970.
- 2. Англо-русский словарь / Под ред. В. К. Мюллера. М., 1990.
- 3. *Баранникова Т. Б.* Стилистические синонимы: принципы и методы исследования. Махачкала, 2005.
 - 4. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
- 5. Гайдаров Р. И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке. Махачкала, 1991.
 - 6. Гайдаров Р. И. Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала, 1996.
 - 7. Гюльмагомедов А. Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала, 1982.
 - 8. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979.
 - 9. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
- 10. Русская разговорная речь. Фонетика, морфология, лексика, жест / Под ред. Е. А. Земской. М., 1983.
 - 11. Стилистика и литературное редактирование / Под ред. проф. В. И. Максимова. М., 2005.
 - 12. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь: Пособие для учителей. М., 1983.
- 13. Скляревская Г. Н. О соотношении лексикографических понятий «разговорное» и «просторечное»: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1973.
 - 14. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985.
- 15. Словарь лезгинского языка 2003, 2005 / *Гюльмагомедов А. Г.* Лезги ч1алан словарь. Махачкала, 2003, 2005. Т. 1, 2.
- 16. *Таджибова Р. Р.* Контрастивный анализ моделей словосложения в английском и лезгинском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2001.
- 17. Φ илин Φ . Π . О просторечном и разговорном в русском литературном языке // Φ илологические науки. 1979. № 2.
 - 18. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. М., 2001.
 - 19. Эседулаева Н. Б. Очерки по лексике и фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 2000.
 - 20. Leisi E. Das heutige Englisch/ Wesenszuge und problem. Heidelberg, 1985.

REFERENCES

- 1. Anglo-russkij slovar' / Sost. V. D. Arakin, Z. S. Vygodskaja, N. N. Il'ina. M., 1970.
- 2. Anglo-russkij slovar' / Pod red. V. K. Mjullera. M., 1990.
- 3. Barannikova T. B. Stilisticheskie sinonimy: principy i metody issledovanija. Mahachkala, 2005.
- 4. Vinokur T. G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovanija jazykovyh edinic. M., 1980.
- 5. Gajdarov R. I. Osnovy slovoobrazovanija i slovoizmenenija v lezginskom jazyke. Mahachkala, 1991.
- 6. Gajdarov R. I. Vvedenie v lezginskuju onomastiku. Mahachkala, 1996.
- 7. Gjul'magomedov A. G. Kratkij slovar' sinonimov lezginskogo jazyka. Mahachkala, 1982.
- 8. Devkin V. D. Nemetskaja razgovornaja rech': Sintaksis i leksika. M., 1979.
- 9. Lapteva O. A. Russkij razgovornyj sintaksis. M., 1976.
- 10. Russkaja razgovornaja rech'. Fonetika, morfologija, leksika, zhest / pod red. E.A. Zemskoj. M., 1983.
- 11. Stilistika i literaturnoe redaktirovanie / Pod red. prof. V. I. Maksimova. M., 2005.
- 12. Sirotinina O. B. Russkaja razgovornaja rech': Posobie dlja uchitelej. M., 1983.
- 13. *Skljarevskaja G. N.* O sootnoshenii leksikograficheskih ponjatij «razgovornoe» i «prostorechnoe»: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. L., 1973.
 - 14. Skrebnev Ju. M. Vvedenie v kollokvialistiku. Saratov, 1985.
- 15. Slovar' lezginskogo jazyka 2003, 2005 / A. G. Gjul'magomedov. Lezgi ch1alan slovar'. Mahachkala, 2003, 2005. T. 1, 2.

- 16. *Tadzhibova R. R.* Kontrastivnyj analiz modelej slovoslozhenija v anglijskom i lezginskom jazykah: Avtoref. dis. . . . kand. filol. nauk. Mahachkala, 2001.
- 17. Filin F. P. O prostorechnom i razgovornom v russkom literaturnom jazyke // Filologicheskie nauki. 1979. № 2.
 - 18. Fomina M. I. Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija: Uchebnik. M., 2001.
 - 19. Esedulaeva N. B. Ocherki po leksike i frazeologii lezginskogo jazyka. Mahachkala, 2000.
 - 20. Leisi E. Das heutige Englisch / Wesenszuge und problem. Heidelberg, 1985.

Н. В. Бубнова

АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФОН ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ

Рассматривается содержание региональных ономастических фоновых знаний языковой личности смолянина. Предложенная в работе методика анализа состава и структуры региональных ономастических фоновых знаний на конкретном (смоленском) материале может быть использована для описания других региональных ономастических массивов.

Ключевые слова: имя собственное, региональные фоновые знания, ассоциативно-культурный фон, ассоциативный эксперимент.

N. Bubnova

ASSOCIATIVE-CULTURAL BACKGROUND of ONOMASTIC UNITS IN THE STRUCTURE OF REGIONAL BACKGROUND KNOWLEDGE

The article discusses the content of regional onomastic background knowledge of the Smolyanin language personality. A methodology of analysis of the content and structure of regional onomastic background knowledge of the particular (Smolensk) material has been proposed which can be applied for analyzing other regional onomastic material.

Keywords: proper name, regional background knowledge, associative-cultural background, associative experiment.

Актуальность исследования фоновых знаний в современной лингвистике, помимо прочего, состоит в том, что они, представляя собой сумму сведений, изначально присущих членам определенного языкового коллектива на конкретном этапе его развития, являются «основой языкового общения» [1, с. 498]. Следовательно, важной предпосылкой оптимизации процесса общения как на межличностном, так и на межкультурном уровне, необходимо признать выявление и описание фоновых знаний, являющихся общеобязательными в том или ином языковом коллективе.

Одним из главных носителей фоновых знаний (вследствие высокой степени лин-

гвокультурологической ценности) является имя собственное. В структуре фоновых знаний наряду с онимами общечеловеческого и общенационального уровня выделяются региональные (краеведческие) онимы, которые по причине своей непосредственной близости к воспринимающему субъекту могут иметь даже большее значение для формирования конкретной языковой личности. Этим обусловлена особая значимость исследования фоновых знаний, заключенных в ономастиконе определенного региона [4]. Кроме того, описание региональных фоновых знаний в настоящее время приобретает дополнительное практическое значение в свя-